

Позднее ночью Лу Боюань услышал голоса товарищей, донесшиеся из-за дверей комнаты.

На самом деле на базе была довольно хорошая звукоизоляция, но это не помогало из-за того, что у всех в команде, кроме Пайна, оказались громкие голоса, особенно после выпивки.

Лу Боюань отчётливо почувствовал, как тот, кто находился под ним, на мгновение напрягся, а его ноги сжались вокруг него сильнее.

В результате, он перестал двигаться и просто опустил голову, чтобы поцеловать Цзянь Жуна.

Всё это время они целовались. Они целовались, встречаясь глазами друг с другом, когда хорошо себя чувствовали, и иногда, когда Цзянь Жун не мог сдержаться и хотел спрятать лицо, Лу Боюань улыбался и осыпал его поцелуями.

Шум снаружи стих. Чёлка Цзянь Жуна стала мокрой от пота, и он изо всех сил старался отдышаться.

Ранее его никогда не покидало ощущение, что, пусть он и не такой мускулистый, как некоторые другие люди, у него всё равно много сил, поэтому его можно условно считать маленьким крепышом. Цзянь Жун помогал носить вещи молодой женщине, жившей по соседству, и мог поднять большой мешок одной рукой.

Но сейчас даже шевельнуть ногой казалось невероятно тяжело.

Лу Боюань понимал, насколько устал Цзянь Жун, и нежно потёр подушечкой пальца внешний уголок его глаза.

— Я отнесу тебя в душ, а потом ты сможешь поспать.

Цзянь Жун откинул голову назад. Он несколько раз сглотнул, а потом покачал головой.

— Мы пойдём, когда ты закончишь...

Не было никакого смысла заниматься подобными вещами с тем, кто ему нравился, если только одному из них будет приятно.

Да и Цзянь Жун не являлся кем-то излишне хрупким, поэтому посмотрел на Лу Боюаня и даже в такое время не упустил возможности побравировать:

— Ты устал? Если устал, то я могу сделать это и сам... А-а-а-х-х!

Когда Цзянь Жун вспомнил о том, что остальные уже вернулись, то случайно вырвавшегося из него стона было достаточно, чтобы отправиться напрямиком в затворничество.

Как только они закончили, Лу Боюань всё же перенёс Цзянь Жуна в ванную комнату.

Когда юноша оказался чист и возвращён на кровать, то тут же закрыл глаза и провалился в сон. Лу Боюань укрыл его простыней и поцеловал в плечо.

Сам он был полон сил, и спать ему совершенно не хотелось. Парню даже захотелось курить, но он боялся потревожить сон лежащего рядом.

Так что он открыл ВиЧат и выбрал случайного собеседника, чтобы отослать текстовое сообщение.

[Р: Хочется курить.]

Счастье и ликование являлось уделом сильных. Слабые же всё ещё рыдали и пересматривали финальный матч, в котором не смогли принять участие.

Вот почему Лу Боюань быстро получил ответ, хотя на часах уже стукнуло 3-30 утра.

[Сю: ?]

[Сю: Что же делать? Хотя ты и переступил через моё сломанное мёртвое тело, чтобы победить в чемпионате, я тот, кто прощает и забывает. Следует ли мне прислать молодому мастеру пачку обычной службой доставки?]

[Р: У меня уже есть.]

[Сю: ?]

[Сю: Ты действительно нечто. Весь интернет бомбит из-за твоего послематчевого интервью, а ты исчезаешь на целый день лишь для того, чтобы показаться в 3-30 ночи, словно тебе до смерти скучно, чтобы початиться со мной о курении.]

Во сне Цзянь Жун перевернулся и придвинулся ближе. Он прижался лбом к ноге Лу Боюаня и лениво перекинул руку через его бедро.

Лу Боюань сдержал желание разбудить его и выудил из ящика сигарету, зажав её между зубов. Он сгибал ладонь Цзянь Жуна, тихо играя с ней, одновременно открыв Вэйбо, в который уже довольно долго не заглядывал.

Это было правдой, что в последние пару дней Вэйбо казался весьма оживлённым. Из-за того, что Сю не играл в финале, фанаты PUD использовали это как аргумент, утверждая, что победа ТТС мало что значит. На что поклонники ТТС яростно возражали. Обе стороны сталкивались в ожесточённых схватках уже долгие годы, но в этом году споров стало немного меньше. Может быть из-за того, что Цзянь Жун объявил войну НТ.

Большая часть дискуссий шла вокруг слов, сказанных Лу Боюанем во время послематчевого интервью.

Из-за них все девушки-про, девушки-ведущие и девушки-стримеры круга киберспорта были вытащены на свет. Фанаты и те, кто просто желал посмотреть шоу, прочёсывали и отфильтровывали одну за другой всех девушек с короткими крашеными волосами. Некоторые представительницы прекрасного пола не сдержали возмущения и специально заявили, что речь идёт не о них; были и такие, которые разместили по несколько селфи с короткими крашеными волосами и сделали двусмысленные заявления в Вэйбо, чтобы поднять свою популярность.

Из-за количества лайков и комментариев на вершине горячего поиска оказалось изображение его и Цзянь Жуна, сидящих рядом во время послематчевого интервью.

[Когда Мидлейнер И Джанглер ТТС Сразятся В Постели: Короткие крашенные волосы.]

Под этим постом собрались комментарии всех сортов. Чаще всего встречались два слова "хорошая пара", а один комментарий заявлял: "Вы все слишком много выдумываете! Как мог Роуд сказать настолько очевидное! Разве это не равносильно публичному признанию?"

По правде сказать, на долю секунды Роуд задумался о том, чтобы сделать публичное признание.

Причиной, по которой он не совершил этого ранее, стало его нежелание того, чтобы Цзянь Жун подвергался нападкам. Лу Боюань легко мог представить, что бы могли сказать эти хэйтеры. Несомненно, они стали бы проклинать Софта за то, что он начал встречаться, не добившись никаких заслуг и достижений.

Но теперь Цзянь Жун стал чемпионом сразу же после присоединения к LPL, он многократно становился MVP, а ещё получил пента-килл в плей-офф... Стоит ли говорить, что наиболее впечатляющим профессиональным игроком LPL в этом году являлся бойфренд Лу Боюаня?

Если бы же он совершил признание сейчас, то, должно быть, какие-то люди взялись бы утверждать, что он сбил мальчика с пути и совращает новичков команды.

Пальцы Цзянь Жуну неожиданно дрогнули и ухватились за указательный палец Лу Боюаня.

С закрытыми глазами юноша хрипло пробормотал:

— Иди в кровать...

Лу Боюань не мог определить, бодрствует ли парень или говорит во сне. Он поставил телефон на подставку, и все мысли и сомнения улетучились из его головы, когда он притянул Цзянь Жуну в свои объятия и уснул.

Цзянь Жун на следующий день был разбужен звонком телефона.

Рингтон не утихал очень долго, прежде чем юноша, наконец, пошевелился. Он пошарил в поисках источника звука, нашёл его и ответил, всё ещё не открывая глаз.

Полный раздражения юноша спросил очень сердитым голосом:

— Кто это?

На другом конце было очень тихо. Затем послышался неуверенный голос:

— Это Сяо Жун?

— Я твой...

Цзянь Жун поперхнулся словом "отец".

Потому что заметил, что телефон в его руках был не того размера. Его собственный телефон являлся достаточно старой моделью, и он легко мог обхватить его ладонью. Этот же телефон казался заметно больше.

Женщина на другом конце рассмеялась и мягко представилась:

— Я мама Боюаня. Ты с ним?

Цзянь Жун:

— ...

Если бы Цзянь Жун не испытывал сейчас очень больших проблем с подвижностью, то подпрыгнул бы до потолка.

Лу Боюаня в кровати не наблюдалось. Цзянь Жун приподнялся и проверил, что в ванной комнате его тоже нет.

— Он... — Цзянь Жун был удивлён собственным голосом и лишь через несколько секунд договорил: — Наверное, на первом этаже. Он забыл телефон в моей комнате.

— Понятно, ничего страшного, — рассмеялась мама Лу. — Я сейчас около вашей базы. Если тебя не затруднит, не мог бы ты спуститься и открыть дверь тётушке?

Мысли Цзянь Жуна блуждали в полном хаосе.

Он завершил звонок и быстро выбрался из кровати, чтобы открыть дверь комнаты. Убедившись, что в коридоре никого нет, парень на цыпочках вернулся в свою комнату и впопыхах нашел что-то чистое, чтобы переодеться.

Вся база казалась пустынной. Остальные всё ещё спали, а Лу Боюань пропал неизвестно где.

У Цзянь Жуна не оставалось иного выбора, кроме как постараться принять бодрый вид и открыть дверь.

Мама Лу была одета соответствующе и с большим вкусом, в руках у нее находились брендовая сумочка и несколько термосов для еды. Увидев его, она очень мило улыбнулась.

Цзянь Жун ощутил лёгкое чувство вины, так что перевёл взгляд на то, что женщина несла.

— Давайте я помогу вам с этим, тётя.

— Хорошо, спасибо, — улыбнулась мама Лу и спросила: — Боюань не здесь? Или он велел тебе спуститься и открыть дверь?

Цзянь Жун забрал у неё термосы, оказавшиеся очень тяжёлыми.

— Его нет, должно быть, вышел.

Мама Лу кивнула и последовала за ним внутрь.

— Я попросила тётушку приготовить этим утром побольше питательного супа. Вы все тяжело

трудились последние дни, так что обязательно выпейте его.

Цзянь Жун отнёс термосы на кухню, а затем налил маме Лу стакан воды.

У него было очень мало опыта в общении со старшими, и сейчас это стало большой проблемой.

Мама Лу взяла стакан и поблагодарила его:

— Я тебя разбудила? Боюань совсем ни о чём не думает. Как он мог оставить телефон в комнате одноклубника!

Цзянь Жун помотал головой.

— Я не спал.

Мама Лу посмотрела на его спутанные волосы и измождённое выражение лица. Она посмеялась, но не стала опровергать его слова.

— Разве команда не устраивала для вас никакого празднования после выигранного чемпионата?

Если бы любой случайный водный друг из стримов или товарищ по команде увидел бы Цзянь Жуну в этот момент, то оказался бы полностью шокирован тем, что тот выглядел как воспитанный ученик младшей школы, отвечающий на вопросы.

Он сказал:

— Устраивала. У нас два дня назад был праздничный обед, а прошлой ночью команда тоже уходила с базы повеселиться.

Мама Лу кивнула. Хотя обычно она была довольно степенной и сдержанной, но не смогла удержаться, чтобы не пошутить и не спросить:

— А девушка Боюаня тоже пошла с вами?

Цзянь Жун оказался пойманным врасплох.

— Что?

— Не волнуйся, он уже рассказал мне, что у него есть пара, — улыбнулась мама Лу. — Ты, наверное, уже встречал её, не так ли?

— ...

Цзянь Жун не ожидал, что Лу Боюань уже обсуждал этот вопрос со своей семьей, так что на миг растерялся, не зная что сказать.

Когда Лу Боюань рассказал им? И что именно?

Что говорить?

— Ах, ничего, если тебе не хочется обсуждать. Я спрошу у него позже, — мама Лу заметила его озадаченный вид и быстро перевела тему: — Ты не голоден? Ты ведь только что проснулся и ещё ничего не ел? Может быть, выпьешь немного супа для работы желудка?

Цзянь Жун опомнился:

— Не надо, я...

Раздался сигнал, кто-то толкнул входную дверь базы.

В дверь вошёл Лу Боюань в тренировочном костюме, маске и кепке. Он казался вспотевшим, и нес с собой маленький чёрный пластиковый пакет.

Увидев свою мать, Лу Боюань приподнял бровь.

— Мама, откуда ты здесь? Ты не предупредила меня заранее.

— Предупредила. Я отправила тебе текстовое сообщение, но ты мне не ответил, — опровергла его мама Лу. — Куда ты ходил? Ты весь вспотел.

Лу Боюань снял маску и прошёл внутрь.

— Утренняя пробежка. Я забыл взять с собой телефон.

— Вот он, — Цзянь Жун поднялся и, вытащив телефон, опустил его в карман Лу Боюаня. — Я тогда пойду наверх...

— погоди, — Лу Боюань протянул ему чёрный пластиковый пакет, — возьми это и используй.

Цзянь Жун взял пакет.

— Что это?

— Мазь.

Озадаченный Цзянь Жун вытащил одну из коробочек и проверил назначение. В тот момент, когда юноша прочитал одну из строчек, его мочки вспыхнули, и он так резко засунул коробочку обратно в пакет, словно пытался кого-то пырнуть.

Лу Боюань сказал:

— Я утром посмотрел. Может быть, тебе стоит немного использовать...

Не успел Лу Боюань договорить, как ему наступили на ногу.

И учитывая, сколько энергии вложили в это движение, эффект должен был быть довольно болезненным.

Мама Лу кое-что заметила:

— Боюань, на твоей кепке имя Сяо Жуна.

Она улыбнулась и уточнила:

— Я ведь права? Я смотрела матч несколько дней назад и, по-моему, это имя Сяо Жуна.

— Угу, это его атрибутика, — Лу Боюань продолжил, как будто ничего не случилось: — Сможешь нанести её самостоятельно? Если нет, то подожди, когда я поднимусь...

— Я смогу, — быстро прервал его Цзянь Жун и завязал пакет узлом с такой скоростью, словно собирался совершить пента-килл. — Тётушка, я пошёл, приятной беседы вам обоим.

Стоило Цзянь Жуну подняться по лестнице, мама Лу отвела взгляд от него и упрекнула сына:

— Посмотри на себя, оставил телефон рядом с Цзянь Жуном и вынудил меня разбудить его.

— Ничего, у него хороший характер, — Лу Боюань снова задал вопрос: — Из-за чего ты приехала?

— Я приехала передать тебе подарок и суп. Он долго готовился и очень питательный. Я привезла много, так что угости и своих товарищей, когда они проснутся, особенно Сяо Жуна. Он очень худенький.

Лу Боюань кивнул.

— Он немного прибавил в весе. Это трудно заметить, когда он в одежде.

Мама Лу не заметила скрытого подтекста.

— В любом случае, мальчикам лучше быть более крепкими.

— Помимо прочего я здесь потому... — она сделала паузу. — Сегодня ведь твой день рождения. Разве молодая девушка не придёт составить тебе компанию?

Лу Боюань открыл подарок — это оказались часы. Он приподнял бровь.

— Какая ещё девушка?

Поскольку вопрос уже был задан, Мама Лу решила не ходить вокруг да около:

— Твоя новая пара конечно же.

— Моя пара... — Лу Боюань закрыл подарочную коробку и не стал ничего скрывать: — Мама, кто тебе сказал, что моя пара — это девушка?

Как только Цзянь Жун поднялся наверх, то натолкнулся на Сяо Бая, который, протирая глаза, брёл на кухню с намерением позавтракать.

Сперва Сяо Бай удивился, увидев товарища, а его взгляд бессознательно прошёлся сверху вниз, начиная с головы Цзянь Жуна.

Воронье гнездо на голове, тёмные круги под глазами, множество подозрительных розовеющих следов от шеи до ключиц и тапочки гэ на ногах.

Ну и самое подозрительное — Цзянь Жун пах, как его гэ.

Сяо Бай не являлся столь уж чувствительным к запахам, просто мятный аромат геля для душа его гэ невозможно было ни с чем спутать.

— Ты... — Сяо Бай не смог удержаться от заигрывания со смертью: — Почему на тебе тапочки моего гэ?

Первой реакцией Цзянь Жуна стало стремление соврать, но когда он открыл рот... Этот козлина прекрасно видел, как он целовался с Лу Боюанем! Так какого хрена он всё ещё разыгрывает из себя наивного товарища по команде?

В результате Цзянь Жун сощурил глаза и ответил вопросом на вопрос:

— А ты как думаешь?

— ...

— Подвинься, — скомандовал Цзянь Жун, — ты загораживаешь мне дверь.

В полном ошеломлении Сяо Бай слегка сдвинул в сторону свою некрупную фигуру и широко раскрытыми глазами смотрел, как Цзянь Жун прошёл прямо в комнату его гэ.

Через несколько секунд юноша вышел оттуда, неся с собой охапку вещей, оставленные там прошлой ночью. Он прошёл в свою комнату и захлопнул дверь.

Сяо Бай:

— ...

Что происходит?!!

Он всё ещё стоял в замешательстве, когда его телефон вдруг принялся звонить.

В их любимом семейном групповом чатике ТТС Динг-гэ изрыгал пламя.

[Динг-гэ: Я сказал вам, парни, хорошенько отдохнуть, а не привлекать внимания! Но ваше великолепие превыше этого? Вы даже заказали шампанское Эйс оф Спэйдс?!]

[Динг-гэ: Делится ссылкой: [Шок! Деградация LPL? Топлейнер, кэрри и саппорт ТТС замечены на разнузданной вечеринке в баре ночью после победы! Стол, заставленный Эйс оф Спэйдс, бесчисленные красотки вокруг... Только мидлейнер с джанглером благопристойно тренировались и отдыхали на базе! Нажмите для подробностей...]]

[Динг-гэ: [Мидлейнер и джанглер ТТС подозреваются в изоляции от команды! Слишком сильны? Не приглашены на чемпионскую вечеринку!]]

[Динг-гэ: [В ТТС серьёзный внутренний конфликт. Будут ли мидлейнер и джанглер ТТС вынуждены покинуть команду?!]]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: ...]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Мне очень сложно объяснить это вам.]

[Маленький Саппорт Пи-Бао: Всё, что я могу сказать, — я, Чжуан Ибай, за двадцать с лишним лет жизни никогда не был так ошеломлен.]

<http://bllate.org/book/15168/1570534>